

ОТГРАНИЧЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.М. Медвецкая, студент

Научный руководитель: О.Е. Финогентова, д-р юрид. наук, профессор

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА
(Россия, г. Калининград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-11-3-105-108

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты квалификации незаконного предпринимательства в судебной практике. Рассмотрены проблемные вопросы разграничения незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений. Изучены и рассмотрены основные основания разграничения указанных составов. Особое внимание уделено вопросу разграничения незаконного предпринимательства и мошенничества.

Ключевые слова: аспекты квалификации, незаконное предпринимательство, мошенничество, основания разграничения.

При рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным предпринимательством, важным является его отграничение от смежных составов. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём» занимает определяющую позицию в данном вопросе. Разграничивая в п. 5 действие норм об ответственности за незаконное предпринимательство и незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ), Пленум назвал основным критерием такого разграничения характер общественно опасных последствий как элемента деяния, отметив их значение для определения объекта посягательства, определяющего, каким именно составом охватывается совершенное деяние [4].

В ходе дискуссии о разграничении незаконного предпринимательства с иными видами незаконной деятельности, в частности, незаконным изготовлением огнестрельного оружия, боеприпасов, сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, предлагалась возможность вменения в определенных случаях совокупности соответствующих составов. указанные виды деятельности в определенной степени отвечают признакам предпринимательства, а значит, их можно расценивать как преступный бизнес. В данном случае отсутствуют те же формальные

условия законности, что и при незаконном предпринимательстве: зарегистрированного в соответствующем качестве субъекта и разрешения на подобную деятельность.

Несмотря на выше сказанное, Пленум возможность квалификации по совокупности не предполагает (п. 18 – в тех случаях, когда лицо, имея целью извлечения дохода, занимается незаконной деятельностью, ответственность за которую предусмотрена иными статьями Уголовного кодекса РФ, содеянное им дополнительной квалификации по статье 171 УК РФ не требует), аргументируя свою позицию высокой степенью дифференциации объектов этих деяний, а также предполагая, что «экономический» объект может быть дополнительным по отношению к основному объекту посягательства, предусмотренных ст. 223, 228 и др.

На практике нередко встает вопрос, не поглощаются ли незаконным предпринимательством преступления, предусмотренные ст. 171-1, 180 и 238 УК РФ, Пленум разъяснил, что содеянное в этом случае образует совокупность преступлений. Не совсем справедливым представляется тот факт, что в постановлении не освещен весьма актуальный для практики вопрос о возможности вменения состава незаконного предпринимательства, в совокупности с составом мошенничества в тех случаях, когда лицо, например, без лицензии торгует самостоятельной спиртосодержащей продукцией под видом водки. Важно, что совокупности преступлений суды

здесь чаще всего не усматривают, основываясь на том, при наличии обмана в действиях преступника похищенные мошенническим путем у покупателей спиртного средства нельзя одновременно признавать и доходом как признаком незаконной предпринимательской деятельности.

Ряд вопросов вызывает и разграничение ст. 171 УК РФ и норм об ответственности за налоговые преступления.

Особый интерес вызывает вопрос разграничения незаконного предпринимательства и мошенничества, так как эти составы имеют много общего. Диспозиции данных норм носят абстрактный характер и требуют тщательного толкования при уяснении круга деяний, предусмотренных ими. Общим является их относимость к имущественным преступлениям и связанность с договорными отношениями.

Предпринимательскую деятельность, предпринимательские отношения представляется несостоятельным в отрыве от имущественных отношений, от отношений собственности. Предприниматель и потребитель участвуют в рыночных отношениях, а «рынок – это система отношений между продавцом и покупателем, выражающихся в конкретных сочетаниях товарного предложения, спроса и цены». А вследствие этого «...на рынке имеет место множество актов купли-продажи, в результате которых происходит смена субъектов собственности, так что у проданных товаров и уплаченных денег появляются новые хозяева, которые самостоятельно распоряжаются тем, как использовать приобретенные товары и полученные от продажи деньги». Мошенничество некоторыми авторами также рассматривается как вид предпринимательства, но с оговоркой на то, что личностные качества такого «предпринимателя» направлены на обман и самооправдание обмана [4].

Существуют следующие основания разграничения указанных составов. Во-первых, по объекту преступления – мошенничество посягает на отношения собственности, в то время как незаконное предпринимательство – на установленный законом порядок осуществления предпринимательской деятельности. Тем не менее предметом обоих преступлений выступают товары, работы, услуги, что вызывает на практике вызывает особое затруднение

квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом фальсифицированных товаров, особенно ликеро-водочной продукции.

Рассматривая в своей работе мошенничество в виде активного и пассивного обмана, Л.В. Григорьева приводит пример активного обмана, при котором виновный намеренно сообщает ложные сведения, имея своей целью ввести в заблуждение потенциального потерпевшего через следующее: использование подложных документов, форменной одежды, неправильных весоизмерительных приборов, фальсифицированных предметов.

Квалификация указанных деяний по ст. 171 УК РФ представляется неверной, так как, во-первых, предпринимательская деятельность своим предметом предполагает качественные и безопасные товары, работы, услуги, обладающие потребительскими свойствами и соответствующие той информации, которую сообщает изготовитель. Во-вторых, такая квалификация не соответствует законодательно закрепленным признакам деяния, регулируемого ст. 171 УК РФ. В-третьих, способствует неадекватной правовой оценке уголовно-наказуемого деяния, в значительной мере снижая юридическую ответственность виновных лиц в виде меры наказания, заслуживающих более тяжкое наказание.

Тем не менее, наиболее распространенной ошибкой является квалификация мошенничества как незаконного предпринимательства в случае, когда мошеннические сделки облачаются в целях сокрытия в предпринимательские формы. В таком случае разграничение следует осуществлять по объективной стороне деяния.

В случае с мошенничеством объективная сторона представляет собой завладение чужим имуществом или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием. В данном случае речь идет о фиктивной сделке, которая по своей правовой природе отличается от недействительной. «Фиктивная сделка в предпринимательской деятельности противоправные действия граждан, совершенные с целью причинения ущерба участнику сделки или третьим лицам посредством введения их в заблуждение относительно действительных обстоятельств и намерений либо путем заведомого неисполнения обязательств по сделке».

Неадекватная оценка правового характера сделок способствует возникновению серьезных ошибок в области применения как ст. 171, так и ст. 159 УК РФ, которые условно можно разделить на 2 вида:

1) отказ в возбуждении уголовного дела с рекомендацией рассматривать его в гражданском порядке, в то время как в деянии может содержаться состав мошенничества, предусмотренный ст. 159 УК РФ;

2) квалификация деяния по ст. 171 УК РФ при наличии в нем признаков преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, т.е. мошенничества.

Первую ошибку порождает заблуждение в оценке деяний, внешне носящих законный характер за счет их облечения в гражданско-правовые формы. В указанной ситуации дела вообще не возбуждаются, а возбужденные подлежат прекращению ввиду того, что наличие факта, что между лицами существуют «гражданско-правовые отношения», обуславливает их решение в порядке гражданско-правового судопроизводства.

Отграничение мошенничества с использованием договорных форм и предпринимательских договорных отношений надлежит осуществлять не потому, как оформлены эти договоры, а потому, что именно стало результатом этой договорной деятельности.

В ситуации же, когда одна сторона, принимая на себя обязательства, не имеет никаких возможностей и желания их выполнить, а предварительно получила деньги или имущество другой стороны – контрагента и он теряет их и право собственности на них, то в данном случае речь идет о мошенничестве [4].

Статьи 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве» и 171 УК РФ следует, прежде всего, разграничивать по признаку объективной стороны, которая в ст. 195 УК

РФ охватывает деяния, выражающиеся в сокрытии имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе; сокрытии, уничтожении, фальсификации и иных документов, отражающих экономическую деятельность. Что касается ст. 171 УК РФ, то она, как уже было неоднократно отмечено регулирует осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, либо без специального разрешения (лицензии) в случаях когда такое разрешение (лицензия) обязательно, и находящееся в причинной связи с деянием последствие, выражающееся в причинении крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. Что касается ст. 195 УК РФ, – это в виде причинения крупного ущерба.

Таким образом, вопросы квалификации незаконного предпринимательства в российском уголовном праве до сих пор остаются дискуссионными и в достаточной мере не разработаны. Одним из наиболее важных вопросов, поставленных правоприменительной практикой, сводится к тому, может и должно ли охватываться составом незаконного предпринимательства составы преступлений, предусмотренные ст. 198 и 199 УК РФ. Думается, что квалификация должна учитывать субъективный признак состава в зависимости от того, охватывается ли умыслом виновного цель уклонения от налогов и обязательных платежей, или нет.

В целом следует отметить, что к вопросу разграничения преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ от иных смежных составов следует подходить комплексно и в равной мере внимательно учитывать как объективные, так и субъективные признаки незаконного предпринимательства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // «Российская газета», N 156, 11.07.2012.
3. Степенко А.В., Романюха Д.Р. Совершенствование уголовно-правовой охраны общественных отношений в области незаконного предпринимательства // Актуальные вопросы юридической науки и практики. – 2022. – С. 171-174.

4. Жариков Ю.С. Незаконное предпринимательство: уголовная ответственность и предупреждение: учебное пособие. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 159 с.

DELINEATION OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP FROM RELATED CRIMES

V.M. Medvetskaya, *Student*

Supervisor: *O.E. Finogentova, Doctor of Legal Sciences, Professor*

Kaliningrad branch of the Moscow University of Finance and Law

(Russia, Kaliningrad)

Abstract. *The article examines some aspects of the qualification of illegal entrepreneurship in judicial practice. The problematic issues of distinguishing illegal entrepreneurship from related crimes are considered. The main grounds for distinguishing the specified crimes are studied and examined. Particular attention is paid to the issue of distinguishing illegal entrepreneurship from fraud.*

Keywords: *aspects of qualification, illegal entrepreneurship, fraud, grounds for differentiation.*